

Сюй Нин оставил свою черную зонт, и Цзы Юй поставил его на самом видном месте в своей съемной квартире, словно священную реликвию.

Спицы были аккуратно сложены, а темная ткань зонта в свете ламп отливала спокойным, глубоким блеском.

За последние три дня Цзы Юй бесчисленное количество раз проходил мимо, и кончики его пальцев всякий раз невольно касались прохладной ручки. Казалось, от этого холодного, твердого прикосновения можно вновь почерпнуть то обжигающее тепло, оставшееся после мимолетного объятия в дождливую ночь — тепло, которое тогда почти что излечило его душу.

Это было тепло Сюй Нина, единственный свет, за который он уцепился в самый темный момент своей жизни.

Однако чем ярче свет, тем глубже тени, которые он отбрасывает. Эти бережно хранимые, сокровенные чувства принесли с собой и неотступную тревогу.

Цзы Юй то и дело обновлял ленту в телефоне. В интернет-пространстве царил затишье, словно дождливая ночь смыла все следы того вечера.

От Сюй Нина тоже не было ни весточки: он словно камень, брошенный в пучину океана, не оставил даже кругов на воде. Цзы Юй пытался осмыслить это молчание — была ли это граница, проведенная Сюй Нином из уважения к его личному пространству, или же... удушливое затишье перед бурей?

Идя по улице, он постоянно чувствовал на себе невидимые взгляды; любой странный звук за окном заставлял его нервы натягиваться до предела, а сердце — колотиться, как барабан. Хрупкое чувство безопасности, с таким трудом восстановленное после инцидента с прямой трансляцией, в этом ожидании начало давать трещины.

Он не знал, что в ту ночь, когда, как ему казалось, слышны были лишь шум дождя и стук собственного сердца, жадные объективы из темноты уже безмолвно зафиксировали всё. Они лишь ждали момента, чтобы разорвать в клочья эту сокровенную красоту и выставить её на всеобщее обозрение.

Момент настал глубокой ночью, три дня спустя.

Цзы Юй только что закончил онлайн-трансляцию для фанатов. На его лице еще застыла вымученная, усталая улыбка, которую он удерживал ради камеры. Он свернулся калачиком на мягком диване, тело обмякло, охваченное легким опустошением после проделанной работы. Пальцы по привычке, лениво, нажали на иконку Weibo. Экран вспыхнул, обновление...

#Сенсация! Тайная встреча Сюй Нина и Цзы Юя, близость наводит на мысли о романе#

Этот ярко-красный иероглиф сенсации, словно раскаленная пуля, мгновенно пронзил сетчатку Цзы Юя!

Сердце в груди сжалось, а затем забилося в безумном, хаотичном ритме, ударяясь о ребра и издавая глухой гул. Кровь, казалось, в одно мгновение застыла, чтобы в следующую секунду воспламениться — его тело пронзила острая боль!

Пальцы онемели и не слушались. Дрожа, он едва удерживал телефон, и холодный металлический корпус с глухим стуком ударился о ключицу, причиняя тупую боль, которая, Впрочем, не шла ни в какое сравнение с охватившей его паникой.

Он сильно дрожал и, собрав все силы, вновь вцепился в телефон, впиваясь ногтями в ладони. Он открыл статью, словно пропитанную ядом.

В топе висела эксклюзивная новость от крупного сплетнического аккаунта, сопровождаемая девятью ослепительными кадрами в высоком разрешении и крайне провокационным текстом:

Топ-звезда Сюй Нин спешит на свидание ради любви! Новичок Цзы Юй устроил изысканный ужин, нежные объятия под дождем! (Правда на снимках в высоком качестве)

Девять фотографий, словно девять отравленных кинжалов, жестоко препарировали, искажали и увеличивали ту ночь, которую Цзы Юй считал своим сокровищем, не допуская осквернения, и выставили её окровавленной перед миллионами людей!

1. Тщательное ожидание: на фото отчетливо запечатлен момент, когда Цзы Юй в одиночку толкает резную деревянную дверь частного ресторанчика, скрытого в глубине платановой аллеи. На нем мягкая серая кофта, а профиль, освещенный теплым желтым светом дверного фонаря, выражает едва заметное волнение и ожидание. Подпись со злорадным подтекстом: Младший Цзы Юй прибыл заранее, тщательно выбрал уединенное место и в ожидании дорогого гостя!

2. Свидание под дождем: второй снимок — Сюй Нин прибывает к дверям под своим фирменным широким черным зонтом. Капли дождя в свете уличного фонаря отливают холодным блеском. Он слегка повернулся, взгляд его, кажется, пронзает пелену дождя, точно направленный внутрь помещения. Линии профиля холодны и спокойны, линия челюсти напряжена. Подпись: Кинозвезда Сюй отменил важные дела, чтобы приехать на встречу! Для кого — очевидно без слов!

3. Шепот за окном: немного размытое, но четкое фото. В кабинке у окна теплый желтый свет создает интимную атмосферу. Цзы Юй слегка опустил голову, держа в руках костяную чашку, ресницы опущены, поза выглядит сдержанной и растерянной, словно он прислушивается к чему-то. А напротив Сюй Нин: его корпус подался вперед, взгляд спокоен и сосредоточен на опущенном лице Цзы Юя, тонкие губы приоткрыты, словно он шепчет что-то. Злонамеренно обведено минимальное расстояние между ними, а также поза Сюй Нина, полная давления и глубокого чувства. Подпись: Остались наедине, кинозвезда подался вперед, взгляд пропитан

нежностью, возможно, ласково уговаривает? Младший Цзы Юй опустил голову, смущаясь, атмосфера накалена до предела!

4. Уход плечом к плечу: оба выходят из ресторана бок о бок. Сюй Нин держит зонт, наклонив его в сторону Цзы Юя, укрывая его целиком. Цзы Юй опустил голову, линия челюсти напряжена, словно он избегает камер. Сюй Нин слегка повернул голову, глядя на профиль Цзы Юя, взгляд спокойный, с нескрываемым чувством защиты. Подпись: Кинозвезда охраняет свой цветок! Мир под зонтом только для двоих, уходят вместе, неразлучные!

5. Ласка под дождем: в свете желтого фонаря камера поймала их в анфас под зонтом. Рука Цзы Юя неизбежно касается рукава Сюй Нина, половина тела почти прижата к нему в позе, ищущей защиты. Рука Сюй Нина, держащая зонт, тверда и сильна, другая рука, кажется, слегка придерживает Цзы Юя за поясницу. Хотя их взгляды не пересекаются, близость поз доведена до абсолюта. Подпись: Доказательство! Тесное прижимание под дождем, как клей и лак! Где рука кинозвезды?!

6. Ласка под дождем: еще один ракурс сбоку, подчеркивающий, как Цзы Юй тянется к Сюй Нину, и защитную позу последнего. Чуть покрасневшие глаза Цзы Юя в сырости дождя и свете фонарей выглядят особенно жалкими.

7. Момент поцелуя: крупный план у входа в жилой комплекс! Ракурс до тошноты коварный! Сюй Нин протянул руку, момент, когда он сдержанно обнимает Цзы Юя за спину, запечатлен. Цзы Юй из-за сильного волнения подался вперед, и с такого ракурса кажется, что он зарылся лицом в шею Сюй Нина, а опущенный подбородок Сюй Нина словно касается его виска — бесконечно близко к интимному поцелую! Зонт идеально скрыл дистанцию, которую Сюй Нин старался соблюдать, создавая эффект того, что они страстно целуются в дождливую ночь! Подпись: Сенсация! Страстный поцелуй у дома! Кинозвезда трется подбородком о висок Цзы Юя, младший Цзы Юй охвачен чувствами!

8. Проводы с грустью: Сюй Нин передает зонт Цзы Юю и разворачивается. Цзы Юй стоит один, держа тяжелый черный зонт, капли дождя стекают с края. Камера дает крупный план лица: мокрые волосы прилипли к вискам, глаза красные, кончик носа покраснел, губы плотно сжаты, он потерянно смотрит вслед уходящему Сюй Нину. Дождь и невысохшие слезы смешались на лице, взгляд пустой и разбитый, полный невыносимой утраты и беспомощности. Подпись: Сердце разбито после прощального поцелуя! Младший Цзы Юй плачет, глядя вслед любимому, зрелище, вызывающее жалость!

9. Решительная спина: последний снимок — Сюй Нин широким шагом уходит в туманный дождь, высокий, прямой, решительный, без единого признака сожаления. Контраст с разбитым Цзы Юем жесток. Подпись: Кинозвезда уходит, не оглядываясь? Это способ избежать подозрений или...

Под постом был провокационный вывод:

От тщательной подготовки ужина до приезда топовой звезды, интимного шепота в кабине,

прогулки под дождем и страстного поцелуя у дома — этот полный сценарий свидания подтвержден железными доказательствами! Необычайная забота Сюй Нина и смущенная привязанность со слезами на глазах Цзы Юя — если это не любовь, то что? Только вот финал... Цзы Юй так горько плачет, это от нежелания расставаться или есть другие причины? Ждем ответа от обеих сторон! Но доказательства слишком весомы, фанатам лучше смириться!

Комментарии уже превратились в кипящий котел, каждую секунду появлялись тысячи горячих, холодных и ядовитых реплик:

— О боже! Ракурс на седьмом фото просто невероятный! Сюй Нин точно целует его в волосы! Почему они еще не объявили об этом?!

— На третьем фото этот наклон Сюй Нина и его взгляд... я таю! Какие нежности он шепчет младшему?!

— Как же атмосферно они смотрятся под одним зонтом! Цзы Юй такой маленький, а Сюй Нин его так оберегает, разница в комплекции просто супер!

— На восьмом фото взгляд Цзы Юя... сердце разрывается! Младший так сильно его любит! Сюй Нин, как ты мог уйти так быстро?!

— Очнитесь! Очевидно же, что это спланированная Цзы Юем ловушка! Выбор места, ожидание, слезы на прощание — всё срежиссировано! Только чтобы присосаться к популярности Сюй Нина!

— Точно! Посмотрите, как решительно уходит Сюй Нин на девятом фото! Объятие и поцелуй выглядят такими натянутыми! Цзы Юй просто навязался!

— Руки прочь от Сюй Нина! Не верим! Ждем заявления студии! Кто распространяет фотошоп и слухи — гореть вам в аду! Пожаловалась!

— У команды Цзы Юя есть хоть капля стыда? В прошлый раз на трансляции присосался к Сюй Нину, теперь опять? Техника соблазнения на высоте! Вампир!

— Девять снимков — железные доказательства, полная хронология! Сюй Нин отменил дела и приехал под дождем — факт! Защитная поза — факт! Поцелуй и слезы Цзы Юя — факт! Если они не пара, пусть я лишусь головы! Топовая пара, будьте вместе!

— Только мне жаль Цзы Юя? Посмотрите на его взгляд на последнем фото... такой отчаявшийся. Если Сюй Нин действительно любит его, почему он ушел?

— Жаль кого? Крокодиловы слезы! Хитрость! Просто играет на жалости! Ждем, когда студия Сюй Нина даст им пощечину!

Различные голоса — ликование, поздравления, шок, сомнения, полные злобы домыслы и откровенные оскорбления — словно тысячи холодных липких рук в одно мгновение утянули Цзы Юя в ледяную бездну.

Лицо его стало белым, как бумага, губы потеряли всякий цвет и неконтролируемо дрожали. Ледяной холод от ступней мгновенно разлился по всему телу, конечности словно окоченели, даже кончики пальцев онемели.

Ослепительный свет экрана телефона, подобно тысячам стальных игл, вонзался в его широко раскрытые, налитые кровью глаза.

Эти фотографии... эти злонамеренно вырванные из контекста, искаженные и увеличенные моменты! Они грубо разорвали самое сокровенное, священное чувство, которое он хотел защитить, выставив его на грязный суд и растоптав перед миллионами людей!

Его склоненная от напряжения и благодарности голова в кабинке была истолкована как застенчивое соблазнение; наклон Сюй Нина, продиктованный уважением, был искажен как нежное ободрение; непроизвольное приближение под зонтом из-за холода стало преднамеренным навязыванием; а тот момент, снятый с неудачного ракурса как поцелуй, стал позорным столбом, к которому его пригвоздили!

А та последняя фотография, где он один стоит под дождем... эти потерянные слезы, этот разбитый взгляд — всё стало доказательством хитрого представления или жалкой участи брошенного! А первая фотография, где он ждет, окончательно закрепила за ним клеймо тщательно спланированной акции!

Вампир... хайпожор... хитрая тварь... соблазнитель... содержанец... интриган... жалкий неудачник... Эти пропитанные ядом слова, словно грязный град, обрушивались на него со всех сторон!

Каждое слово было как раскаленное клеймо на его и без того израненном сердце! Паника и растерянность, еще более свирепые, чем в прошлый раз, захлестнули его, словно цунами!

Он словно снова оказался в центре той сцены под вспышками камер, нет — в аду, который был еще страшнее! На этот раз на растерзание отдали не только его карьеру, но и его искреннее чувство, которое только начало зарождаться и которое он ценил больше жизни!

Он сжался в комок, словно креветка, получившая удар, судорожно обхватил колени руками, уткнувшись в них лбом, и весь затрясся.

Зубы впились в нижнюю губу до крови, но это не могло заглушить беззвучный крик и отчаянные всхлипы, рвущиеся из самой глубины души. Он хотел позвонить Сюй Нину!

Немедленно! Сейчас же! Это имя было его единственным спасательным кругом! Его пальцы, дрожащие, как опавшие листья на ветру, несколько раз открывали список контактов, зависали над этим именем, но словно пораженные невидимым током, не могли нажать на кнопку!

Что подумает Сюй Нин? Видел ли он? Видел ли эти грязные интерпретации? Поверит ли он в факты, представленные на этих снимках? Подумает ли он, что всё это — ловушка, подстроенная им, хитрым интриганом? Перед лицом такой разрушительной, злобной волны, не пожалеет ли Сюй Нин? Не пожалеет ли о том, что пришел в ту ночь, не пожалеет ли об объятии, не пожалеет ли... что познакомился с таким проблемным человеком, как он?

Телефон в его потных, холодных руках внезапно затрясся, сопровождаемый резким, пронзительным звонком, который, как стальная игла, вонзился в его барабанные перепонки! На экране, как смертный приговор, высветилось имя менеджера Ван Гэ!

Цзы Юй резко поднял голову, в его глазах, полных слез, осталось лишь безграничное, ледяное отчаяние.

Он знал: всё кончено. Буря, вызванная любопытством, способная стереть в порошок его самого и тот слабый свет в его душе, обрушилась самым жестоким образом, поглощая его целиком.

Ослепительно белый свет экрана отражался в его бледном, как у призрака, лице, в глазах, где окончательно погас тот свет — еще более разбитый и мертвый, чем тогда, когда он провожал Сюй Нина. Свет, который однажды вспыхнул благодаря объятию, теперь был окончательно задут бурей.

<http://bllate.org/book/19183/1883261>